

КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

В РАБОТАХ ЛЮТЕРА И МАКЪЯВЕЛЛИ

Мартин Лютер и Никколо Макьявелли - люди, занимающие видное место в истории Европы. Они действовали практически в одно и то же время: в начале первой половины XVI века. Представляется уместным сравнение позиций двух мыслителей в вопросе отношения к государственной власти. Этому способствуют две работы, в которых политические взгляды Лютера и Макьявелли выражены наиболее полно: “О светской власти. В какой мере ей следует повиноваться” и “Государь”.

Данные работы сходны не только тематически. Во введении оба автора обращаются к представителям власти (Иоганну Саксонскому и Лоренцо Медичи) с намерением “преподать урок правителям” (Лютер), “обсуждать и направлять действия власти” (Макьявелли). С самого начала, таким образом, сформулирована задача обеих произведений - дать власти советы по наилучшему исполнению её функций.

Серьезное отличие обнаруживается между мыслителями в решении вопроса о происхождении власти, о приобретении её. Лютер этой проблеме внимания не уделяет; его основное положение по данному вопросу - “Светское право и меч применяются в мире по Божьему предписанию”.

Макьявелли же вслед за вступлением подробно изучает вопрос о приобретении государем своей власти. Здесь, видимо, нужно учесть

особенности жизненного опыта обоих деятелей. Макьявелли действовал в различных сферах общественной жизни - он был и политиком, и историком, и писателем, и военным теоретиком. Здесь особенно важны два первых поля его деятельности: политика давала Макьявелли знание действий современной власти, история - информацию о государствах прошедших эпох. Лютер же был прежде всего теологом. Он делал свои выводы, исходя в первую очередь из религиозного учения (здесь необходимо отметить, что это учение, конечно, также отражало новые условия жизни). Нужно учесть и то обстоятельство, что Макьявелли и Лютер работали в разных странах. Итальянский гуманизм был более связан с античной культурой, чем немецкий. Поэтому вполне объяснимы те частые обращения к истории Древней Греции и Древнего Рима, которые можно встретить в “Государе”. Влияла на описание способов захвата власти и современная Макьявелли история Италии, так как различные регионы раздробленной страны подвергались вторжениям захватчиков. Лютер же сдержанно относился к античной культуре; Германия, кроме того, хотя и была раздробленной, но не подвергалась внешним захватам. Таким образом, у Мартина Лютера отсутствовали “внешние” образцы для описания путей приобретения власти.

В то же время оба автора говорят о действиях правителей, получивших реальную власть. Здесь необходимо отметить, что ни Макьявелли, ни Лютер не являются апологетами власти самой по себе. Хотя Макьявелли и дает советы именно по удержанию власти в руках государя, но власть эта рассматривается им как средство. Подтверждение тому - последняя, двадцать шестая глава его

сочинения “Призыв овладеть Италией и освободить ее из рук варваров”. В ней автор обращается к Лоренцо Медичи, призывая его взять на себя “дело освобождения Италии - оно окажется не столь уже трудным, если вы (Лоренцо Медичи - С.К.) примете за образец жизнь и деяния названных выше мужей”. Что до Лютера, то уже отмечался его подход к исполнению функций правителя как к службе, к долгу.

Сходство можно обнаружить и в описаниях конкретных действий “государей”. Здесь, разумеется, нужно быть осторожным в сравнении, учитывать различное мировоззрение двух мыслителей. И все же в “Государе” и в “О светской власти” встречаются рассуждения, позволяющие сделать вывод: их авторов волнуют одни и те же проблемы. Так, Макьявелли пишет: “... Государь, если он желает удержать в повиновении подданных, не должен считаться с обвинениями в жестокости. Учинив несколько расправ, он проявит больше милосердия, чем те, кто по избытку его потворствует беспорядку. Ибо от беспорядка, который порождает грабежи и убийства, страдает всё население, тогда как от кар, налагаемых государем, страдают лишь отдельные лица”. Лютер, исходя из собственной концепции, высказывает, однако, сходную идею: “Если бы кто-нибудь захотел править миром по-евангельски, упразднить всякое светское право и светский меч под предлогом, что все де крещёные, все христиане, среди которых Евангелие не предписывает иметь ни права, ни меча, и они вообще не нужны; любезный, угадай, что бы он натворил? Он снял бы путы и цепи с диких, злых зверей, так что они растерзали и передушили бы всех... стали бы злые под именем христиан пренебрегать евангельской

свободой, творить свои бесчинства и утверждать, что они христиане и не подчинены ни мечу, ни закону”.

Но здесь не столь важно конкретное содержание обоих высказываний - обоснование жёстких (и жестоких) мер как действия, необходимого в интересах общества. Важнее то, что и Лютер, и Макьявелли в своих произведениях выражают намерение улучшить ситуацию в этом обществе. Оба они понимают, что современное им положение дел очень далеко от совершенства. По словам Макьявелли, “расстояние между тем, как люди живут и как должны бы жить, столь велико, что тот, кто отвергает действительное ради должного, действует скорее во вред себе, нежели на благо, так как, желая исповедовать добро во всех случаях жизни, он неминуемо погибнет, сталкиваясь с множеством людей, чуждых добру”. Несправедливость существующего мира - исходное положение и для Лютера.

И мыслители считают необходимым указать власти путь для изменения ситуации. По замечанию В.И.Рутенбурга, в трактате “Государь” “речь шла не о князе, а о государе, диктаторе, правителе, реформаторе, создателе новых законов, ведущих к справедливым порядкам”. Но об этом - разумеется, в соответствии с собственной концепцией - пишет и Лютер: “... Каждый должен посвятить себя своему делу, а все творения - своему предназначению; иначе правители превратились бы в раскормленных свиней и бесполезных тварей, которые никому не нужны, кроме самих себя”. Оба “титана Возрождения” (по характеристике Ф.Энгельса) стремятся к преобразованию общества, к его устройству на новых началах. Можно не соглашаться с отдельными идеями

Лютера или Макьявелли, но необходимо признать: эти идеи были рождены Новым временем. Их появление свидетельствовало о зарождении новой идеологии, развитии общественной мысли - пусть порой и в старых формах. И авторы двух политических теорий XVI века, каждый по-своему, прокладывали дорогу к нашему времени.